

Мао Сяочуань никак не мог смириться с произошедшим. От злости и досады он так и подпрыгивал на месте.

— Да как так-то?! Как такое вообще возможно?! Оружие точно было неисправно! Ну не мог он выстрелить мимо мишени, даже если бы сильно разволновался! Ноль очков — это же бред! Тут сто процентов какой-то заговор!

— Юань Синь, ну скажи же! Ну скажи! Ведь это ненормально, да? — Сяочуань, забравшись с ногами на диван, мертвой хваткой вцепился в плечи Юань Синя и принялся неистово трясти его, словно слова того могли хоть как-то исправить случившееся.

Юань Синь ничего не ответил. Он просто перехватил его ладони и единым мягким движением усадил обратно.

— Сейчас начнется пресс-конференция, — спокойно и ровно произнес он. — Послушаем, что он скажет.

— Точно! Точно! Наверняка этот ублюдок Гаолэндэн подстроил какую-то пакость! Он же только и делал, что поливал Сяомая грязью и трепался про допинг... Вот же тварь подлая! — Мао Сяочуаня осенило. В глубине души он отчаянно надеялся, что его кумир скажет что-то весомое, найдет оправдание этому кошмару — сошлется на плохую погоду, помехи со стороны соперников, дефекты площадки... Хотя на что-нибудь, лишь бы заглушить эту давящую обиду.

Но реальность оказалась беспощадной. Ничего путного на пресс-конференции так и не прозвучало. После сухого описания инцидента посыпались бесконечные извинения и дежурные фразы о психологическом давлении и необходимости перестроиться.

К концу трансляции часы показывали почти полночь. Сяочуань совсем сжался в углу дивана — удрученный, растерянный, без капли прежнего задора.

Юань Синь поднялся, ушел в спальню и вскоре вернулся в чистой белой пижаме. Он подошел к дивану, наклонился над понуро застывшим Сяочуанем и негромко скомандовал:

— Спать.

— Не хочу, — Мао Сяочуань поднял на него несчастный взгляд. — Какое тут спать, у меня вся душа наизнанку.

Юань Синь принял непроницаемый вид.

Сяочуань устало потер глаза кулаками:

— Ну почему тебе-то вообще всё равно? Сяомай проиграл, с треском провалился, а у тебя на лице ни один мускул не дрогнул!

— С чего ты взял, что мне всё равно? — ровно спросил Юань Синь.

— А разве нет? — недоверчиво сощурился Сяочуань. Он спустил ноги с дивана, поднялся и заглянул Юань Синю в глаза. — Слушай, ну его же подставили, правда? Наверняка этот подонок Гаолэндэн вывел его из себя своими бреднями, вот Сяомай и сорвался. Точно ведь?

— Возможно, — сухо обронил Юань Синь. Ему до смерти надоело мусолить тему какого-то чужого стрелка, и он уже тысячу раз успел пожалеть о том, что вообще включил этот чертов телевизор.

— Вот и я о том же, — ухватившись за эту слабую соломинку согласия, Сяочуань немного успокоился и поплелся следом за Юань Синем в спальню.

В спальне горело бра, заливая комнату мягким, приглушенным светом. При виде широкой, маняще мягкой кровати у Мао Сяочуаня невольно слиплись глаза, и он сладко зевнул.

— Давай ложись уже, — Юань Синь откинул край одеяла.

Сяочуань потянулся, огляделся по сторонам, и тут до его сонного мозга наконец дошло главное.

— Погоди... А кровать что, всего одна?

— Одна, — Юань Синь обернулся, как-то странно прищурившись.

— Ну... я тогда, наверное... на диване улягусь? — Сяочуань замялся, чувствуя себя чертовски неловко. Кровать, конечно, была королевской и безумно удобной, но она была одна. Сколько он себя помнил, делить постель ему приходилось только в глубоком детстве с мамой или бабушкой. С тех пор — никогда и ни с кем.

Юань Синь медленно выпрямился и в упор уставился на него.

— Это еще зачем?

Мягкий свет падал Юань Синю на макушку, оставляя глаза в тени, но по лицу было видно: он настроен серьезно и никаких глупых капризов терпеть не намерен.

Под этим взглядом Сяочуань почему-то сразу оробел. Он привычно запустил пятерню в свои

еще влажные кудряшки и пробормотал:

— Да я просто не привык ни с кем спать... Вдруг ворочаться буду или еще чего...

— Оба парни, чего ты разнылся? — резко оборвал его Юань Синь.

— Ну... логично, — уловив в его голосе нотки глухого раздражения, Сяочуань решил больше не нарываться и благоразумно заткнулся.

Юань Синь не удостоил его больше ни словом. Он молча забрался под одеяло, лег на спину — ровно, как по струнке, — и закрыл глаза, напрочь игнорируя гостя.

Сяочуань застыл посреди комнаты, мысленно вlepив себе смачную оплеуху.

«Тоже мне, принцесса на горошине. Объял парня, одежду его нацепил, в душ бесплатный сходил, телик допоздна смотрел... а теперь из-за койки кобенится. Хватит ломаться, а то вообще за неблагодарную свинью сочтет».

Собрав волю в кулак, он обошел кровать с другой стороны, осторожно вскарабкался на матрас и юркнул под одеяло. Улегся на самый краешек, укутался по нос, оставив снаружи только круглые блестящие глаза, и искоса зыркнул в сторону соседа.

— Юань Синь, ты спишь?

Тот не шелохнулся и не издал ни звука.

— Ну, я тогда свет выключу, — Сяочуань выпростал руку из-под одеяла и принялся вслепую шарить по прикроватной тумбочке. Перерыв ее вдоль и поперек, он так и не нашел выключатель, а рука уже успела затечь.

Щелк.

Раздался тихий звук, и комнату мгновенно затопила густая, немая темнота. Юань Синь выключил свет со своей стороны.

Сяочуань полежал немного в темноте, но на душе было беспокойно. Похоже, отличник всерьез обиделся.

«Но я же ничего такого не сказал! Чего он взъелся-то? Парень вроде, а капризный как девчонка. Да даже девчонки из-за такой ерунды губы не дуют. Вот бы ему хоть каплю маминого терпения и великодушия...»

Не выдержав гнетущего молчания, Сяочуань тихонько пододвинулся ближе и шепотом позвал:

— Юань Синь, эй, ты спишь?

— Нет, — отозвался тот. Голос в темноте прозвучал на удивление холодно. За окном монотонно барабанил дождь. Вкупе с ледяным тоном Юань Синя этот шорох нагнал на Сяочуаня такого страха, что он даже поежился от озноба.

— Ну тогда... — Сяочуань замялся, собираясь с мыслями, но Юань Синь опередил его своим низким, бархатистым голосом:

— Тебе правда так нравится стрельба?

— А? — Сяочуань оторопел от такого внезапного поворота. Мысли отличника скакали с космической скоростью — обычному человеку за такой логикой точно не угнаться. — Ну да, в общем-то.

— Очень нравится! — Сяочуань увлеченно закивал в темноту. — По-моему, это самый крутой спорт на свете. Сам посуди: выходят ребята в этой своей жесткой экипировке, взгляд сосредоточенный, смотрят только на мишень, и пули ложатся одна к одной... У меня аж дух захватывает, до чего красиво! — Он зажмурился, во всех красках рисуя в голове эту картину.

Вот бы и ему когда-нибудь оказаться на их месте: выйти на огневой рубеж, высадить всю обойму точно в десятку под восторженный рев трибун, ловить на себе восхищенные взгляды девчонок и воздушные поцелуи... А потом уйти победителем, с кубком в одной руке и какой-нибудь красавицей под руку. От одной только мысли перехватывало дыхание. Разумеется, делиться этими влажными фантазиями вслух он не стал. К чему выставять себя тщеславным дураком перед серьезным Юань Синем?

— Значит, думаешь, это круто? — спросил Юань Синь.

— Ну да! — живо откликнулся Сяочуань. — Хотя, конечно, дело больше в самом Сяомае. Не все стрелки такие классные. Некоторым вообще не мешало бы поучиться манерам и спортивной этике. Взять хоть этого выскочку Гаолэндэна...

— Вообще-то Сяомай не профессиональный спортсмен. Он обычный студент, учится на математическом. Просто горит этим делом, вот и пашет на тренировках как проклятый...

И Сяочуаня понесло. Он принялся взахлеб пересказывать биографию своего кумира: где тот родился, в какой семье рос, кем работают его родители, какую оценку он получил за самый первый экзамен и какие забавные случаи происходили с ним в детстве. Чем дольше он говорил, тем больше распалялся.

— Ну скажи же, Юань Синь, он ведь потрясающий? — наконец выдохся Сяочуань. — Так жаль, что сегодня не его день...

Ответом ему была тишина.

Сяочуань придвинулся еще на пару сантиметров и приподнял голову, пытаясь разглядеть лицо Юань Синя и понять, не заснул ли тот ненароком под его болтовню.

Но в крошечной тьме разобрать что-либо было невозможно — слышалось лишь его ровное, спокойное дыхание. Слегка разочарованный, Сяочуань поглубже зарылся в одеяло, устроился поудобнее и закрыл глаза.

Вообще-то Сяочуань не был совсем уж непогрешимым эгоистом. Прямо сейчас его мысли занимали вовсе не перипетии прошедшего чемпионата, а кое-что куда более близкое и насущное.

Дом у Юань Синя был просто сказочным. У него одна ванная комната оказалась просторнее, чем вся их домашняя гостиная, что уж говорить про остальные спальни, кабинет, собственный спортзал...

С другой стороны, он ведь сюда не напрашивался. Не перехвати его Юань Синь, валялся бы сейчас на жесткой казенной койке в школьной общаге. Да уж, отличник оказался парнем на удивление щедрым: накормил до отвала, притащил в этот замок, уложил на царскую постель, да еще и в шикарном душе разрешил помыться... Если за роль «младшего брата» полагаются такие привилегии, то игра определенно стоила свеч.

Образ парня, которого Сяочуань так долго и упорно дичился, переменился в его глазах всего за один вечер. И переменился столь стремительно, что он сам до конца не верил в происходящее.

«Интересно, а кто его родители? И почему он живет один в такой домине?» — эти вопросы не давали Сяочуаню покоя с самой минуты, как он переступил порог. Столько комнат, дорогая обстановка, роскошь на каждом шагу — и ни души. Куда делись его отец и мать? Утром он ведь своими глазами видел ту невероятно эффектную, холеную женщину. Она ведь точно его мать, без сомнений. Но почему ее нет рядом?

Впрочем, лезть в чужие семейные дела было глупо и некрасиво, так что Сяочуань вовремя себя одернул.

Мысли лениво перетекали одна в другую, унося его всё дальше от реальности. Вскоре веки налились свинцом, тело стало невесомым, а дыхание — глубоким и мерным. Сон наконец сморил его.

Сказался выпитый за ужином алкоголь: как только утихло возбуждение от матча, усталость навалилась свинцовой плитой. Стоило Сяочуаню закрыть глаза, как он мгновенно провалился в глубокое забытие.

Тихий мерный стук настенных часов вторил глухому шороху дождя за окном. Порывы ветра ласково шуршали листвой, убаюкивая и создавая идеальную атмосферу для сна.

Юань Синь открыл глаза. В темноте он посмотрел с опасным, лихорадочным блеском.

Он бесшумно повернулся на бок, придвинулся к спящему Сяочуаню и, обняв его за талию, собственническим жестом притянул к себе. Молча прижимая к груди это хрупкое, теплое, живое тело, Юань Синь принял для себя окончательное решение.

Спустя минуту он дотянулся до телефона, лежавшего на тумбочке, и разблокировал экран. На дисплее висели один пропущенный и непрочитанное сообщение. Номер отправителя не был сохранен в контактах — лишь безликий ряд цифр.

Юань Синь равнодушно смахнул уведомление о звонке и открыл СМС:

«Юань Синь, ты уже взрослый человек, а не ребенок. Если чего-то хочешь — добивайся сам. Билет куплен, вылет завтра в семь утра. Дядя Юань встретит тебя в аэропорту. Ответь, как получишь».

В темноте спальни тусклое голубоватое свечение экрана выхватило красивое лицо Юань Синя. Его всегда безупречная, холодная маска на миг дала едва заметную трещину.

Он скосил глаза на мирно сопящего под боком кудрявого мальчишку. Секунду помедлив, занес длинные пальцы над клавиатурой и быстро набрал лаконичный ответ:

«Хорошо».

Отбросив телефон подальше на пушистый прикроватный ковер, Юань Синь крепче прижал к себе сонное, мягкое тело и закрыл глаза, проваливаясь в сон.

<http://bllate.org/book/18295/1759628>